

ДЕГРАДАЦИЯ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, КОНЕЦ XIX – 80–ЫЕ ГОДЫ XX ВВ.)

Алпыспаева Г.А., д.и.н.

*Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина,
проспект Жеңіс, 62,
г. Нур-Султан, 010011, Казахстан, galpyspaeva@mail.ru*

Аннотация

В статье на основе анализа архивных источников рассматривается научная проблема деградации природно-культурного ландшафта одного из регионов Казахстана как результат антропогенного воздействия на природу. В методологической части исследование опирается на концепцию аридизации азиатских степей Л.Н. Гумилева и работы зарубежных исследователей. Методом дискурсивного анализа источников исследована трансформация водно-природных ресурсов области в исторической ретроспекции с конца XIX в. до второй половины 80–х гг. XX в., выявлены причины деградации природно-культурного ландшафта области. Негативное влияние на природно-водные богатства Акмолинской области до середины 50-х гг. XX в. оказывало потребительское освоение ресурсов в условиях отсутствия природоохранного законодательства. Комплекс экологических проблем, порожденных распашкой целинных земель в северных областях Казахстана в 1950–1960–е гг., имел прямым следствием деградацию природно-культурного ландшафта области. В результате ветровой и водной эрозии целинных почв, массовой распашки земель, в том числе вплотную прилегающих к водоемам, строительства и разрушения плотин происходило загрязнение естественных водоемов. Десятки редких озер и степных рек области мелели и постепенно умирали в результате хозяйственной деятельности человека, приведшей к ухудшению экологических условий ландшафта и нарушению устойчивых межкомпонентных взаимосвязей в нем.

Ключевые слова: природно-культурный ландшафт, водные ресурсы, человек, природа, Акмолинская область, целина, озера, историческая экология, архивные источники.

Введение

Ухудшение экологических условий и нарушение устойчивых межкомпонентных взаимосвязей в ландшафте неизбежно ведут к его деградации. Эти процессы зачастую являются следствием исторического опыта взаимоотношений человека и природы. По мнению экологов, водоемы и обитающие в них гидробиоценозы представляют собой наиболее уязвимый элемент биосферы [1, с. 5]. Они чутко реагируют на различные проявления антропогенного пресса, возникающего при комплексном использовании водных ресурсов. Техничко-экономическое воздействие на водные ресурсы в результате строительства ирригационных сооружений (плотин дамб и пр.) и распашки береговых линий озер, неизбежно приводило к изменениям природного ландшафта.

Для Казахстана проблема деградации природно-водных ресурсов более чем актуальна в контексте того, что большая часть территории республики, за исключением южных регионов, расположена в зоне резко континентального климата с повышенной аридностью. Примером крупнейшей экологической катастрофы XX века в Казахстане является гибель Аральского моря вследствие экологически нерациональной хозяйственной деятельности людей. Изучение состояния водно-природных ресурсов конкретного региона, в данном случае Акмолинской области, в исторической ретроспекции с

конца XIX в. до второй половины 1980-х годов позволяет показать деградацию природно-культурного ландшафта региона вследствие антропогенного воздействия на природу.

Для внесения ясности касательно территориальных рамок исследования остановимся на краткой характеристике истории административных границ области. Акмолинская область была образована в ходе административно-территориальных реформ в Российской империи в 1867–1868 гг. Она располагалась в северной части современного Казахстана и включала во второй половине XIX в. земли современных областей: Акмолинской, Северо-Казахстанской, части Карагандинской и Омской. В связи с изменениями в административно-территориальном делении Казахской АССР в апреле 1921 г. была образована Акмолинская губерния в составе четырех уездов: Петропавловского, Кокчетавского, Атбасарского и Акмолинского. В октябре 1939 года Указом Президиума Верховного Совета СССР из 15 районов Северо-Казахстанской и Карагандинской областей была образована Акмолинская область. В декабре 1960 г. область была упразднена, а ее территория включена в состав Целинного края. В апреле 1961 г. была образована Целиноградская область с центром в г. Целинограде. После упразднения в октябре 1965 г. Целинного края область вновь вошла в состав Казахской ССР [2, с. 249-251].

Материалы и методика исследований

Трансформация экологии водных ресурсов степной зоны Казахстана, в которой расположена Акмолинская область, может быть рассмотрена в контексте теории аридизации азиатских степей ученого-востоковеда Л. Н. Гумилева. Ученый по этому поводу писал: «Нетрудно понять, какую огромную роль в истории кочевников Евразии играли подобные изменения (в данном случае усыхание климата – Г.А.) климата степей. Скот не может жить без травы, трава – расти без воды, а кочевники – существовать без скота. Следовательно, все они составляют единую систему, в которой ключевым звеном является вода» [3, с. 31-32]. Вопросы взаимодействия разных этносов и природы, влияния жизнедеятельности человека на природу, особенности формирования антропогенного ландшафта получили фундаментальную научную разработку в трудах Л. Н. Гумилева.

Методологической базой исследования являются работы зарубежных экологических историков Дж. Р. МакНилла [4], Д.

Винера [5], Д. Хугса [6], в которых история человечества рассматривается в контексте взаимодействия с природой. Для понимания методологии региональных историко-экологических исследований представляют научный интерес работы Л. МакДоуэлла [7], К. Тотмана [8], Е.И. Гололобова [9], А.В. Шмыглевой [10].

В качестве источников использовались документальные материалы из фондов Государственных архивов г. Нур-Султан и Акмолинской области в г. Кокшетау: делопроизводственная документация органов окружного, краевого, областного и городского управления, учреждений и организаций республиканского общества охраны природы, материалы научных обследований природных ресурсов области в 1920–е годы. Источниковая база включает также труды русских исследователей и материалы статистических изданий конца XIX – начала XX вв., в которых дается описание природного ландшафта области.

Основные результаты исследований

Акмолинская область, находившаяся в евразийской степной зоне, отличалась богатством водных ресурсов. В конце XIX – начале XX вв. в области насчитывалось более 150 озер общей площадью воды 6432 кв. км [11, л. 6]. Описывая природу региона, чиновники Акмолинского

Областного Статистического Комитета отмечали: «При недостатке текущих вод область богата озерами и болотами» [12, с. 3]. Богатством озер отличался Кургальджинский район; более тридцати населенных пунктов этого района располагались близ озер, крупнейшими из которых

были Тенгиз, Кургальджин, Кожакуль, Бортобай, Узун-Карабай, Кок-Челкар, Сога. Более двух десятков озер насчитывалось в Алексеевском районе, наиболее крупные Койжигалы, Мансай, Ентюмень и др. В Акмолинском районе насчитывалось более десятка озер, площадь оз. Майбалык составляла 21 кв. км, оз. Джаламан - 7 кв. км, Узун-Куль - 5 кв. км. Среди двух десятков озер в Вишневском районе самыми большими были оз. Сары-Оба площадью в 12 кв. км и оз. Челкар площадью более 8 кв. км.

Водные системы Бес-Шалкара, Быртабан-Шолака, Кургальджина и Тенгиза представляли цепь многочисленных озер и заливов, связанных между собой проточными реками - Нурой, Кулан-Утпесом, Коном. Они питались водами р. Нуры, берущей начало в отрогах Каркаралинских гор в Центральном Казахстане и впадающей в озера Кургальджин-Тенгиз. Описание этих водных систем оставил русский исследователь XIX в. А. И. Левшин: «Озеро Кургальджин имеет около 200 верст в окружности и разделяется длинным узким полуостровом на две части. Глубина его довольно значительна... . Озеро Тениз, лежащее около 53° северной широты, замечательно по обширности своей и потому, что в него впадает р. Селента» [13, с. 200]. По свидетельству источника, нуринские озера представляли собой редчайшие сокровища рыбных и охотничьих богатств.

К числу редкостных относились степные озера Кумкуль, Кожекуль, Алакуль, Сары-Оба, Майбалык и десятки других. В условиях повышенной степной аридности климата они не умирали, потому что у каждого из этих озер был свой «верный помощник» - речка, балка или ерик, питавшие озера пресной проточной водой. Озера Сары-Оба и Майбалык - степные, замкнутые озера, славились своими целебными водами и лечебной грязью. Большинство степных озер области питалось водами реки Ишим, берущей свое начало в горах Нияз и протекающей по территории южных и западных районов области. Озеро Майбалык находится в пятнадцати км, а оз. Сары-Оба - в пятидесяти км от р. Ишим. В оз. Сары-Оба ишимская вода проникала через оз. Танакуль-Жангулу и десятки протоков и ериков, а в оз. Майбалык - через оз. Таскуль и малозаметный ложок во время весеннего половодья.

Обе реки, Ишим и Нура, имели много притоков и несли большое количество воды. Особенно велик сброс воды во время весеннего половодья. Например, р. Ишим весной сбрасывала 90% годового запаса воды, секундный расход достигал 1300-1500 кубометров. Реки и большинство озер области имеют пресную воду, а потому в конце XIX - начале XX вв. использовались в экономике региона. К примеру, до середины 1920-х гг. на всем протяжении р. Ишим находились мельницы с плотинами купцов г. Акмолинска.

По территории области протекало более сотни небольших рек: Селета, Кой, Кулан–Утпес, Кайракты и др. В северной части области через степные пространства протекала река Селеты. Если реки Нура и Ишим, находящиеся от нее в 40–70–ти км южнее, текут с востока на запад, то р. Селеты течет с запада на восток и впадает в Иртыш. «На берегах верхнего течения р. Селеты древнейшие породы (граниты, порфириды и др.) образуют громадные скалы и утесы так, что долина реки представляет живописное горное ущелье; последнее является совершенно неожиданным среди окружающих однообразных глинистых степей» - так описывали реку исследователи XIX в. [14, л. 19]. Ее воды зажаты в крутые гранитные берега, поэтому скалистые берега р. Селеты называли «Книгой Земли». Сюда нередко приезжали школьники района и туристы, чтобы полюбоваться на красоты природы и прочесть «Книгу Земли».

Озера Акмолинской области представляли собой настоящие кладовые биоресурсов. В них в изобилии водилась рыба, густо произрастал камыш, а чистая пресная вода озер была источником орошаемого земледелия и использовалась для бытовых нужд населения. Через область проходили пути перелета птиц в теплые страны, вблизи озер обитала разная водоплавающая дичь. О природных богатствах Кургальджинских озер писал в XIX в. стат Колывано–Воскресенских заводов Берг–гешворена

И.Шангин: «Озеро Джелдыбай в окружности около 20 верст и имеет в некоторых местах значительную глубину... Никогда не встречал я такого множества в различных значительных путешествиях моих по Сибири собраний всех видов водных птиц, как на поверхности вокруг сего озера. Лебеди, гуси, казарки, всех родов утки и чайки попеременно, в различных группах, в различных противоположностях, в разнообразных занятиях своих не останавливали, но привлекали взор наблюдения натуралиста» [15, л. 3].

Летом 1929 года природу Акмолинского края изучала зоологическая экспедиция Сибирского института сельского хозяйства и лесов под руководством профессора С. Лаврова. В заключительном докладе комиссия отмечала, что «Тенгиз–Кургальджинский озерный бассейн является одним из богатейших угодий во всем СССР. Озера на реке Нура, особенно Кургальджин с его островами, окруженными чашами тростника (или по местному камыша), скрывают в себе сотни тысяч гусей, уток разных видов, лебедей, гагар, цапель, чаек. Окрестные степи богаты кроншнепами, дрофами, журавлями и особенно степными чибисами–кречетками. Кроме птицы, есть на островах Кургальджино, как известно, и кабаны, причем данный район в настоящее время представляет самые северные местонахождения этого крупного животного.... Кургальджинские озера и протоки р. Нуры представляют собой огромный садок, густо набитый

щукой, язем, линем, окунем, карасем, платвой, налимом и сомом. Поставленная в любом месте сеть ложилась на дно под тяжестью набившейся в нее крупной рыбы. По своим природным богатствам Кургальджинские озера являются вторыми в мире после Великих озер Северной Америки» [14, л. 49].

Природа так устроена, что у каждого озера был свой, отработанный и сложившийся за многие века режим, в котором не было ничего лишнего, ненужного и чуждого природе. Но стоило нарушить этот режим, отвести или перекрыть степную речушку, балку или ерик, оголить берега или острова от камышей, вспахать береговые склоны, как озеро обрекалось на верную гибель. Вода отступала от берегов, озеро мелело, загрязнялось и превращалось в затхлую лужу. Высохшее озеро представляло печальное зрелище, а по его обнаженному дну крутили вихри, поднимая облака белой солончаковой пыли.

Безусловно, озера порой «умирали» и сами по себе, без вмешательства человека; их губили засушливые годы. Но эта смерть часто была временной, проходящей. Наступала снежная зима и дождливое лето – озера воскресали, заполнялись водой, в них заходила рыба, слеталась дичь и снова начиналась естественная жизнь озера. Умная и заботливая природа сама приходила на помощь своим творениям. Ведь не зря писал Л. Гумилев: «Еще никому не удавалось найти более удачный

вариант, чем есть в природе» [16, с. 49].

Источники свидетельствуют о бережном отношении казахов-кочевников к водно-природным ресурсам края и эффективном их освоении в процессе хозяйственной деятельности. В условиях сохранения в течение многих веков экстенсивного кочевого скотоводства, как основы хозяйственной деятельности казахов, гармоничное и ответственное отношение человека к природе было главным и определяющим условием жизни общества, его самосохранения и существования. Л. Гумилев писал: «Следует исходить из того, что евразийская степь заселена кочевниками предельно густо в том смысле, что используется каждый источник воды для водопоя» [17, с. 87]. В эпоху усыхания кочевники выселялись к окраинам степи, а при увлажнении заселяли степные пространства.

Казахи-кочевники ценили и берегли водные ресурсы края, сохраняя в первозданном виде водно-природный ландшафт региона. Располагаясь кочевыми общинами на берегах озер, они охраняли их от загрязнения. Некоторые, наиболее чистые и красивые озера, оберегали особо. На них не селились, а лишь летом выезжали на джайляу, летние пастбища кочевников, ставили юрты, пасли скот. Свидетельством такой деятельности являются сохранившиеся остатки старых оросительных систем на берегах озер Кургальджин. Вокруг оз. Кзыл–Куль обнаружены следы

арычных систем, применяемых казахи, а на берегу р. Нуры сохранились следы зимовок кочевников, соединенные каналами с Кургальджинскими озерами [18, л.1]. Выше озер находились заливные луга, где хранился запас воды и откуда воду спускали в озеро, пополняя его. Возле озер располагались котлованы для водопоя скота. В озера скот не пускали, что было вполне разумно; оберегали их от загрязнения.

В поймах и долинах степных рек, где имела богатая растительность, располагались летние пастбища кочевников. В долинах рек и по берегам озер находились сенокосные урочища. Разливаясь весной, реки заполняли урочища водой, орошая землю и рождая богатую растительность. Авторы XIX в. так описывают содержание кочевниками сенокосных угодий: «По нижнему течению Нуры есть обширное сенокосное урочище Кенбидаик, которым пользуются 3 соседние общины (257-259), не находящиеся в близком родстве. Кенбидаик обычно захватывается весенним разливом Нуры. ... Но бывают годы, когда Кенбидаик не заливается Нурой. Тогда все владельцы Кенбидаика, все 34 аула трех общин, состоящего из 394 хозяев, сообща устраивают плотину, которой и поднимают воду в реке до необходимого для залива сенокоса уровня» [13, с. 154]. В условиях повышенной аридности степные речки и озера в крае нередко усыхали и мелели. С этим казахи тоже справлялись. «Обилие снегов зимою и оврагов

среди степи дают возможность путем устройства запруд удерживать в них с весны на целое лето большой запас воды. Этот способ особенно развит среди киргиз» - отмечали чиновники [12, с.18].

Глубинную сущность бережного отношения кочевников к водным ресурсам края раскрывает ученый-востоковед Л. Гумилев. «Взаимодействие народности с ландшафтом наблюдается всюду, но наиболее отчетливо оно выступает на стыке гумидной и аридной зон и здесь легче подметить закономерность. Усыхание или увлажнение корреспондировало с потенцией кочевых народов. Ведь если историческая судьба народности есть продукт ее хозяйственных возможностей, то она тем самым связана с динамическим состоянием вмещающего ландшафта, независимо от того – ландшафт естественный или некогда был создан руками человека» [17, с. 86].

Водоемы, как наиболее уязвимый элемент природного ландшафта, чутко реагируют на антропогенные воздействия. Многие озера Акмолинской области, как свидетельствуют архивные источники, погибли не естественным путем, а в результате хозяйственной деятельности человека, его потребительского отношения к природе. До середины XX в. государственной политики в области природопользования не было и это вело к расхищению и истощению богатств. Вред природе наносили отсутствие каких-либо законодательно закрепленных

сроков охоты в крае, а также распространенная среди местного населения практика весеннего сжигания камыша, в результате которой уничтожались места гнездования птиц. Лишившись своих весенних гнезд, птицы нередко устраивали их летом; поздний выводок не успевал к осени как следует развиться, отставал от старых птиц и погибал.

Впервые вопрос о неотложных мерах по сохранению уникальных природных объектов в Акмолинской области, в частности озера Кургальджино, поднял деятель местного лесоводства В. А. Шингарев в 1914 году на одном из заседаний лесного совета Акмолинско-Семипалатинского управления земледелия и государственных имуществ в г. Омске. «В больших камышовых зарослях озера Кургальджин, жемчужины Степного края, укрывается многочисленная водная фауна, много водной птицы здесь летует, не залетая дальше на север, например, фламинго. Ввиду этого, сохранить этот памятник природы крайне желательно, следует обратить внимание на его охрану от хищнической охоты» - отмечал он [19, л.2].

Эту же проблему поднимал в 1929 году руководитель зоологической экспедиции профессор С. Лавров. В докладе о результатах обследования он характеризовал область как «регион с присваивающей экономикой». Основой существования населения, как коренного, так и переселенческого,

в условиях крайней бедности оставалось промысловое хозяйство; населения питалось и выживало дарами озер Кургальджино. Это и обусловило их хищническое использование. Изучив проблему, профессор С. Лавров предложил комплекс мер по охране озер: ввести запрет на весеннее сжигание камыша, усилить охрану гнездовой птиц, установить ограниченные сроки охоты, проводить разъяснительную работу среди населения и др. [20, л. 3].

Колоссальный вред водно-природным богатствам области был нанесен в 1950–1960–е годы, когда началась реализация государственной программы освоения целинных и залежных земель. Акмолинская область входила в регион казахстанской целины, активная распашка которой велась в 1950–е годы. Весной 1954 году было вспахано 3,6 млн га целинных земель Казахстана при плане 2,3 млн га. Колхозы Акмолинской области перевыполнили план распашки на 156 %, совхозы – на 176% [15, л. 117]. Целину в Казахстане распахивали ускоренными темпами. 23 августа 1954 году приказ Министерства сельского хозяйства СССР за № 324 «О дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна» признал целесообразным дальнейшее расширение целинных площадей зерновых культур до 28–30 млн га. Министру сельского хозяйства Казахской ССР Мельнику Т. поручалось обеспечить проведение обследования целинных земель и

по мере выявления немедленно производить дополнительный отвод под посевы. Руководители целинных хозяйств обязаны были обеспечить их вспашку для дополнительного посева зерновых культур сверх установленного задания. Из 13,7 млн га целинных и залежных земель, подлежащих плановому освоению в 1954–1955 годах в Казахстане, на долю колхозов и совхозов Акмолинской области приходилось 2 644 600 га. Но фактически за два года, 1954–1955 гг., в области было распахано 3 345 200 га [21, л. 108].

Прямым следствием массовой распашки земель была ветровая и водная эрозия почвы, принявшая угрожающие размеры. Чиновники Целинного краевого исполнительного комитета констатировали в своих отчетах, что в области не было ни одного хозяйства, где бы ветровая и водная эрозия почв не приносила вред. Урожай на таких почвах были в 1,5–2 раза ниже [22, л. 1]. Дорст Ж. в своей книге «До того как умрет природа» приводит следующие данные: для того, чтобы смыть 10 кв. см гумуса ... при сложном земледелии это занимает совсем немного – несколько десятков лет; при монокультуре десяти лет достаточно, чтобы оголить основные породы и превратить богатейшую местность в песчаные бесплодные дюны [23, с. 55]. В контексте выводов Ж. Дорста легко можно представить масштабы водной эрозии почв в регионах целины.

Распахивание целинных земель, вплотную подходивших к

водоемам, привело к гибели десятков озер. Руководители целинных совхозов в погоне за лишними гектарами посевов продвигали пашни близко к берегам озер. Типичным примером может служить оз. Алакуль, высокий северо-западный берег которого на протяжении десятков лет распахивался жителями села Степное Астраханского района. В условиях ветровой эрозии, достигавшей гигантских размеров, черные бури сбрасывали в озера массы земли, сгоняли колючку, сухие травы. Озера быстро загрязнялись и постепенно умирали. Целинные пашни, прилегающие к озеру, господствующие западные ветры и потоки талой и дождевой воды сносили в озеро разрыхленную почву, засоряя его и постепенно уничтожая. В сложившейся ситуации необходимо было отказаться от распашки лишних гектаров целины, обносить берега озер зеленым поясом, но руководители хозяйств этому не придавали значения.

Уникальные степные озера Сары–Оба и Майбалык обмелели и уменьшились в своих границах по причине прекращения притока воды из р. Ишим через десятки протоков и малозаметных ложков, которые были уничтожены в процессе распашки целинной степной зоны.

В 1950–1960–ые гг. в целинных хозяйствах развернулось массовое жилищное строительство. На берегах р. Селеты работали камнеломы, добывая и вывозя природный камень на стройки

целины. По печальному выражению местного краеведа Дубовицкого А. А. «они навсегда закрыли Книгу Земли». [14, л. 19].

Настоящей экологической катастрофой в регионе была гибель пяти озер Бесшалкара, поверхность которых изначально составляла более пятидесяти квадратных километров. В 1960–1980–ые годы в целях применения лиманного орошения и расширения кормовой базы для животноводства, пострадавшего в результате целины, хозяйства области стали активно возводить плотины и перемычки. Первой на оз. Бесшалкар была построена Уялинская плотина, перекрывшая приток вод р. Нуры в озера. Веками складывавшийся водный режим был нарушен. Озера лихорадило; они то переполнялись водой, то мелели чуть не до самого дна. Абсурдность ситуации состояла в том, что хозяйства осенью строили плотины, а через пару лет разрывали их, затрачивая на это крупные средства и не желая сознаваться в неудачно затеянном эксперименте с лиманным орошением. Неравномерные затопления луговых угодий приводили к заиливанию почвы, поэтому сенокосная площадь год от года сужалась, а укусы с одного га и общей площади падали. Чтобы скрыть это, руководители целинных хозяйств шли на приписки. Разрытые плотины засоряли не только протоки между озерами, но и сами озера, уровень воды в них падал до тех пор, пока они не превратились в болота.

Целинные хозяйства в области ежегодно строили десятки плотин. Река Нура была перекрыта глухими плотинами практически на всем протяжении. Сотни тысяч кубометров земли разрываемых плотин оседали на дно реки, засоряли русло, образовывали пороги и перекаты. В результате прекращалась миграция рыбы, рыбные и охотничьи богатства края катастрофически пошли на убыль

Грубое вмешательство человека в веками сложившийся режим озер неизбежно вело к их гибели. «Любая пустыня – это результат гибели природы из-за деятельности человека. Возомнившего себя ее царем» – писал Л. Н. Гумилев [24, с. 290]. Реальная жизнь, к сожалению, подтверждала этот концепт ученого. Отсутствие научных подходов в практике распашки целинных земель, игнорирование требований разумного строительства гидротехнических сооружений, несоблюдение технических расчетов по возведению плотин и требований по расчистке проточных водоемов – все это вело к постепенному уничтожению водных ресурсов.

Историк Б. Рихтер объяснял деградацию природного ландшафта отдельных регионов в СССР причинами идеологического характера [25, с. 69]. В ходе реализации масштабных экономических проектов во главу угла ставились политические задачи, вопросам сохранности природы не уделялось должного внимания. Чиновники и руководители предприятий

считали, что этим должны заниматься общественные организации. Заместитель Председателя Целиноградского областного отделения Казахского общества охраны природы Нарышкин М. сообщал в Целиноградский областной Совет депутатов трудящихся об игнорировании руководителями хозяйств области рекомендаций и предложений по охране водных ресурсов области [21, л. 8].

На государственном уровне признавалось наличие экологических проблем. В 1960–1970–е гг. были приняты несколько

Выводы и заключения

Таким образом, анализ состояния водных ресурсов Акмолинской области в исторической ретроспекции с конца XIX в. до второй половины 80–х гг. XX в. подводит к выводу об антропогенном характере причин деградации природно-культурного ландшафта региона. Главная причина заключалась в бездумной и нерациональной с точки зрения экологии деятельности человека по экономическому освоению региона. Негативное воздействие на природные богатства области до середины 1950–х гг. оказывало потребительское отношение населения региона к природным ресурсам, усугублявшееся отсутствием законодательства по охране природы. Настоящую экологическую катастрофу в регионе повлекло за собой широкомасштабное освоение целинных земель в 1950–1960–е

законодательных актов по охране водных ресурсов: «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов СССР» (1960 г.), «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» (1972 г.), «Основы водного законодательства Союза СССР и союзных республик» (1975 г.), статьи 18, 42, 67 Конституции СССР 1977 года. Но законодательные акты не работали, задачи по охране природы декларировались, но практически не решались.

годы. Тридцатилетний период с момента начала распашки целины можно характеризовать как «эпоху расправы человека над ландшафтом» [16, с. 23], когда под воздействием хозяйственной деятельности менялся природно-культурный ландшафт региона. Десятки озер и степных рек, которые до середины XX в. были характерными элементами природно-культурного ландшафта области, практически исчезли с физической карты области. Охрана природных ресурсов не была задачей государственной важности, природоохранные функции возлагались на общественные организации. Принимаемые законодательные акты и нормативные положения по охране окружающей среды не исполнялись, руководители хозяйств не несли правовой ответственности за причиненный природе ущерб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукьяненко В.И. Экология водоемов, охрана и рациональное использование рыбных запасов бассейна Волги (концепция, цели, задачи). – Тольятти, 1993. – С. 5.
2. Государственный архив Акмолинской области (ГААО). Путеводитель. Справка об изменениях в административно-территориальном делении Акмолинской области, 1846-2009. – Кокшетау, 2011. – 251 с.
3. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства (Легенда о «государстве пресвитера Иоанна»). – М.: Айрис Пресс, 2002. – С. 31–32.
4. McNeill J. R. The Anthropocene: Conceptual and Historical Perspectives // *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 2011. Vol. 369. P. 42–67; McNeill J. R. Observation on the Nature and culture of Environmental history // *History and Theory*. Wesleyan University. 2003. P. 34–60.
5. Weiner D. A death-defying attempt to articulate a coherent definition Environmental history. *Environmental History*. 2005. № 10. P. 404–420.
6. Huges D. Donald J. What is Environmental History. Wellie, 2006. 258 p.
7. MacDowell L. S. An Environmental History of Canada. Ottawa, 2008. 271 p.
8. Totman C. An Environmental History of Japan. Los Angeles, 2000. 402 p.; Warren L. American environmental history. Pittsburgh, 2011. 208 p.
9. Гололобов Е. И. Антропогенное воздействие человека на природу и ее охрана на севере западной Сибири в 1960–1980-е гг. // *Вестник Томского государственного университета. История*. – 2019. – № 61. – С. 12–20.
10. Шмыглева А. В. Антропогенное воздействие как фактор деградации экосистем Западной Сибири в советский период // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. – 2017. – № 6 (51). – С. 48–54;
11. Государственный архив г. Нур-Султан (ГАГН). Ф. 407. Оп. 1. Д. 66.
12. Памятная книжка. Адрес-календарь Акмолинской области на 1909 г. Изд. Акмолинского Обл. Статистического Комитета. – Омск, 1909. – 12 с.
13. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Киргизский край / Астана. История столицы и края в XVII-XIX вв. – Астана: Фолиант, 2006. – С. 200.
14. ГАГН. Ф. 407. Оп. 1. Д. 65.
15. ГАГН. Ф. 286. Оп.1. Д. 17.
16. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
17. Гумилев Л. Истоки ритма кочевой культуры Срединной Азии (Опыт историко-географического синтеза) // *Народы Азии и Африки*. – 1966. – № 4. – С. 87.
18. ГАГН. Ф. 362. Оп.1. Д. 74.
19. ГАГН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 41.
20. ГААО. Ф. 563. Оп. 11. Д. 719.
21. ГААО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1291.

22. ГААО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 12.
23. Дорст Ж. До того как умрет природа. – М.: «Прогресс», 1968. – 480 с.
2924. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: АСТ, 2008. – С. 290.
25. Richter B. S. Nature mastered by man: ideology and water in the Soviet Union // *Environment and History*, February 1997. Vol. 3. № 1. P. 69.

REFERENCES

1. Lukyanenko V. I. *Ekologiya vodoemov, okhrana i ratsional'noe ispol'zovanie rybnykh zapasov basseina Volgi (kontseptsiya, tseli, zadachi)* [Ecology of water sources, protection and rational use of fish stocks of the Volga basin (concept, goals, and objectives)]. N. Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod University, 1992, 32 p.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti (GAAO). *Putevoditel'. Spravka ob izmeneniyakh v administrativno-territorial'nom delenii Akmolinskoi oblasti, 1846-2009*. Kokshetau, 2011. 251 p.
3. Gumilev L. N. *Poiski vymyshlennogo tsarstva (Legenda o «gosudarstve presvitera Ioanna»)* [Searches for a fictional kingdom (Legend of the "state of Presbyter John")]. Moscow: Airis Press Publ., 2002, 462 p.
4. McNeill J. R. *The Anthropocene: Conceptual and Historical Perspectives // Philosophical Transactions of the Royal Society*. 2011. Vol. 369. P. 42–67; McNeill J. R. *Observation on the Nature and culture of Environmental history // History and Theory*. Wesleyan University. 2003. P. 34–60.
5. Weiner D. *A death-defying attempt to articulate a coherent definition Environmental history. Environmental History*. 2005. № 10. P. 404–420;
6. Huges D. Donald J. *What is Environmental History*. Wellie, 2006. 258 p.
7. MacDowell L. S. *An Environmental History of Canada*. Ottawa, 2008. 271 p.
8. Totman C. *An Environmental History of Japan*. Los Angeles, 2000. 402 p.; Warren L. *American environmental history*. Pittsburgh, 2011. 208 p.
9. Gololobov E. I. *Antropogennoe vozdeistvie cheloveka na prirodu i ee okhrana na severe zapadnoi Sibiri v 1960–1980-e gg.* [Human anthropogenic impact on the nature and its protection on the North of Western Siberia in the 1960–1980th.] // *Tomsk state University Journal. History*, 2019, no 61, pp. 12–20
10. Shmygleva A. V. *Antropogennoe vozdeistvie kak faktor degradatsii ekosistem Zapadnoi Sibiri v sovetskii period* [Anthropogenic Factor in Degradation of Ecosystems in Western Siberia in the Soviet period] // *The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, no. 6 (51), pp. 48–54
11. Gosudarstvennyi arkhiv g. Nur-Sultan (GAGN). F. 407. Op. 1. D. 66.
12. *Pamyatnaya knizhka. Adres-kalendar' Akmolinskoi oblasti na 1909 g. Izdanie Akmolinskogo Statisticheskogo komiteta*. Omsk, 1909. 241 p.

13. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Kirgizskii krai // Astana. The history of the capital and the region in the XVII-XIX centuries. Astana: Foliant, 2006. 408 p
14. GAGN. F. 407. Op. 1. D. 65.
15. GAGN. F. 286. Op.1. D. 17.
16. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethno genesis and the biosphere of the Earth]. Leningrad: Publishing house of Leningrad State University, 1989, 496 p.
17. Gumilev L. N. Istoki ritma kochevoi kul'tury Sredinnoi Azii (Opyt istoriko-geograficheskogo sinteza) [The origins of the rhythm of the nomadic culture of Central Asia (Experience of historical and geographical synthesis)] // Peoples of Asia and Africa, 1966, no. 4, pp. 85–94.
18. GAGN. F. 362. Op.1. D. 74.
19. GAGN. F. 543. Op. 1. D. 41.
20. GAAO. F. 563. Op.11. D. 719.
21. GAAO. F. 268. Op. 1. D. 1291.
22. GAAO. F. 264. Op.1. D. 12.
23. Dorst J. Do togo kak umret priroda [Before nature dies]. Moscow: Progress Publ., 1968, 480 p.
24. Gumilev L. N. Konets i vnov' nachalo: Populyarnye lektsii po narodovedeniyu [The End and the Beginning: Popular Lectures on Ethnography]. Moscow: AST Publ., 2008, 415 p.
25. Richter B. S. Nature mastered by man: ideology and water in the Soviet Union // Environment and History, February 1997. Vol. 3. № 1. P. 69.

**ТАБИҒИ-МӘДЕНИ ЛАНДШАВТТЫҢ ТОЗУЫ АДАМ МЕН ТАБИҒАТТЫҢ
ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУ НӘТИЖЕСІ РЕТІНДЕ (АҚМОЛА ОБЛАСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ, ХІХ Ғ. АЯҒЫ – ХХ Ғ. 80–ШЫ ЖЫЛДАРЫ)**

*Алпысбаева Г.А., т.ғ.д, профессор,
С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық
университеті, Жеңіс даңғылы, 62.
Нұр-Сұлтан қаласы 010011, Қазақстан,
galpyspaeva@mail.ru*

Түйін

Мақалада ХІХ ғ. аяғынан бастап – ХХ ғ. 80–шы жж. екінші жартысына дейінгі аралығында дереккөздерді дискурсивтік талдау әдісімен Ақмола облысы табиғи-мәдени ландшафтының тозу себептері анықталды. Табиғатты қорғайтын заңнамасының жоқтығы жағдайында ресурстарды өз қажеттігін ғана қанағаттандыру тұрғыдан игеруі ХХ ғ. 50–шы жж. ортасына дейін әдісімен Ақмола облысының табиғи-су байлықтарына кері әсерін тегізді. Алайда бұл кезде адамның шаруашылық қызметінің қоршаған ортаға әсері аймақтың табиғи-мәдени ландшафтын түбегейлі өзгертпеген. Қазақстанның солтүстік облыстарында 1950-1960 жж. тың жерді жыртудан туындаған

экологиялық мәселелердің салдарынан облыстың табиғи-мәдени ландшафтының тозуына тікелей әкеліп соқтырды. Тың топырақтарының жел және су эрозиясы, жаппай жер жырту, оның ішінде су қоймаларына жақын орналасқан жерді жерту, бөгеттерді құру мен жою нәтижесінде табиғи су қоймалары ластанды. Ландшафттың экологиялық жағдайларының нашарлауына және ондағы тұрақты құрамбөліктері арасындағы байланыстардың бұзылуына әкелген адамның шаруашылық қызметі салдарынан облыстың ондаған сирек көлдері мен дала өзендері таязданып, біртіндеп жойылды.

Түйінді сөздер: табиғи-мәдени ландшафт, су ресурстары, адам, табиғат, Ақмола облысы, тың, көлдер, тарихи экология, мұрағат көздері.

THE DEGRADATION OF THE NATURAL AND CULTURAL LANDSCAPE AS A RESULT OF THE INTERACTION OF HUMAN AND NATURE (BASED ON THE MATERIALS FROM THE AKMOLA REGION, LATE XIX - 80S OF XX CENTURIES)

*Alpyspaeva G.A., doktor of Historical Sciences, professor,
Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University
Zhenis avenue,*

62

*Nur-Sultan s., 010011, Kazakhstan
galpyspaeva@mail.ru*

Summary

The article using the method of discursive analysis of sources, the transformation of the Akmola region's water-natural resources in historical retrospection from the end of the 19th century till the second half of the 80s of the XX century is studied; the causes of the degradation of the natural and cultural landscape of the region were identified. Until the mid 50-ies of the XX century, the consumer development of resources due to the absence of environmental legislation had a negative impact on the natural-water wealth of Akmola region. However, the scale of the influence of human economic activity on the natural environment at this time did not fundamentally change the natural and cultural landscape of the region. The complex of environmental problems caused by the plowing of virgin lands in the 1950-1960s in the northern regions of Kazakhstan had a direct consequence of the degradation of the natural and cultural landscape of the region. As a result of wind and water erosion of virgin soils, massive plowing of lands, including those adjacent to water sources construction and destruction of dams, natural water sources were polluted. Dozens of rare lakes and steppe rivers of the region were shallow and gradually disappeared as a result of human activities, which led to a deterioration of the environmental conditions of the landscape and the disruption of stable inter-component relationships in it.

Key words: natural and cultural landscape, water resources, human, nature, Akmola region, virgin land, lakes, historical ecology, archived sources.